

316.346.32-053.6

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-1-3

Исследовательская статья

¹Петровская Ю. А.

²Федосеева О. В.

³Фадеева Н. Л.

⁴Сачук Д. И.

⁵Андреева Н. О.

**Социальный портрет молодежи Республики Карелия
в условиях трансформации геополитического
пространства Севера Евразии:
результаты эмпирического исследования**

Петрозаводский государственный университет,
проспект Ленина, дом 33, Петрозаводск, 185910, Россия

¹julia_petrovskaya85@mail.ru

²ovo.fedoseeva@mail.ru

³nata84fa@mail.ru

⁴sachuk_ptz@mail.ru

⁵natandreeva.01@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования социального портрета молодежи Республики Карелия в условиях трансформации геополитического пространства Севера Евразии. Карелия – не просто регион российского Севера, но и стратегический приграничный субъект, граничащий с Финляндией и имеющий самую протяженную государственную границу с Европейским союзом и странами НАТО. Трансформация геополитического пространства происходит здесь особенно интенсивно. Именно это актуализирует изучение ценностных установок молодежи как ключевого человеческого ресурса приграничья, индикатора и агента трансформаций. Исследование восполняет дефицит комплексных социологических данных о молодежи в регионе. Теоретическая рамка – подход Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова к исследованию молодежи в обществе риска и концепция региональной идентичности М. Китинга. Методы: анкетирование (n=3024). Выявлены и ранжированы ценности, проблемы, жизненные планы, факторы реализации, изучены политическая активность и патриотизм. Кластерный анализ позволил выделить группы по уровню участия, включая социально пассивную «группу риска». Ключевые характеристики карельской молодежи: «укорененность», адаптивный прагматизм, семейная ориентация, системный пессимизм, региональная амбивалентность. Зафиксированы различия между столицей и районами в адаптационных стратегиях и миграционных настроениях. Доминирование традиционалистской идентичности при сохранении тенденций может обернуться для России потерей устойчивости на северных рубежах.

Ключевые слова: молодежь; социальный портрет; ценности; патриотизм; общественная активность; молодежная политика

Благодарность: исследование проведено в рамках программы «Регион для молодых» Национального проекта «Молодежь и дети» при поддержке Управления по молодежной политике Республики Карелия.

Информация для цитирования: Петровская Ю. А., Федосеева О. В., Фадеева Н. Л., Сачук Д. И., Андреева Н. О. Социальный портрет молодежи Республики Карелия в условиях трансформации геополитического пространства Севера Евразии: результаты эмпирического исследования // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 4. С. 201-214. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-1-3.

¹Yuliya A. Petrovskaya

²Olga V. Fedoseeva

³Natalya L. Fadeeva

⁴Denis I. Sachuk

⁵Natalya O. Andreeva

Social portrait of the youth of the Republic of Karelia in the context of the transforming geopolitical space of Northern Eurasia: results of an empirical study

Petrozavodsk State University,
33 Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia

¹julia_petrovskaya85@mail.ru

²ovo.fedoseeva@mail.ru

³nata84fa@mail.ru

⁴sachuk_ptz@mail.ru

⁵natandreeva.01@gmail.com

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the social portrait of youth of the Republic of Karelia in the context of transformation of geopolitical space of the North of Eurasia. Karelia is not just a region of the Russian North, but also a strategic border region bordering Finland and having the longest state border with the European Union and NATO countries. The transformation of the geopolitical space is particularly intense here. This is what actualizes the study of the value attitudes of youth as a key human resource of the border region, an indicator and agent of transformation. The study makes up for the lack of comprehensive sociological data on youth in the region. The theoretical framework is the approach of Yu. A. Zubok and V. I. Chuprov to the study of youth in a risk society and the concept of regional identity by M. Keating. Methods: questionnaires (n=3024). Values, problems, life plans, implementation factors are identified and ranked, political activism and patriotism are studied. Cluster analysis made it possible to identify groups by level of participation, including the socially passive “risk group”. Key characteristics of Karelian youth: “rootedness”, adaptive pragmatism, family orientation, systemic pessimism, regional ambivalence. Differences between the capital and the districts in adaptation strategies and migration attitudes are recorded. The dominance of a traditionalist identity, while maintaining trends, may lead to a loss of stability for Russia on its northern borders.

Keywords: youth; social portrait; values; patriotism; social activism; youth policy

Acknowledgements: The study was conducted within the framework of the “Region for the Young” program of the National project “Youth and Children” with support from the Department of Youth Policy of the Republic of Karelia.

Information for citation: Petrovskaya, Yu. A., Fedoseeva, O. V., Fadeeva, N. L., Sachuk, D. I., Andreeva, N. O. (2026), “Social portrait of the youth of the Republic of Karelia in the context of the transforming geopolitical space of Northern Eurasia: results of an empirical study”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (4), 201-214. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-1-3.

Введение (Introduction). Российское общество переживает социальные, демографические, политические и мировоззренческие изменения. Указ Президента РФ № 809 закрепляет курс на сохранение традиционных ценностей, адресованный прежде всего молодежи, поскольку это ключевая группа, определяющая долгосрочные перспективы, но её пессимизм может снижать социальную активность (Потемкин, 2018: 273). Ценностные

ориентации молодежи неустойчивы, в периоды кризиса наблюдается аномия (Щербакова, 2013: 224). Таким образом, важно понимать, какое влияние оказывает социально-политическая ситуация в стране на молодежь, ее систему взглядов и ценностей, содержание гражданской и региональной идентичности.

Республика Карелия является не просто регионом российского Севера, а стратегическим приграничным субъектом, имеющим самую протяженную государственную границу с Европейским союзом и странами НАТО. Трансформация геополитического пространства происходит здесь особенно интенсивно. Изменилась военно-политическая ситуация. После вступления Финляндии в НАТО регион превратился из относительно спокойного приграничья в зону прямого соприкосновения с блоком. Это создает принципиально новый контекст для жизни местного населения. Также произошла экономическая переориентация: международные санкции и разрыв экономических связей с ЕС затронули лесоперерабатывающую отрасль, туризм, приграничную торговлю, которые исторически ориентировались на сотрудничество с Финляндией и Европой. Молодежь, выбирающая профессиональный путь, сталкивается с закрытием прежних ниш и появлением новых. Происходящие изменения, безусловно, коснулись информационной и культурной сфер. Население Карелии исторически привыкло к интенсивному информационному обмену с сопредельной Финляндией. В текущих условиях молодежь оказывается в эпицентре конкурирующих нарративов: как со стороны федеральных СМИ, так и со стороны других источников (интернет, социальные сети, личные контакты).

Северная идентичность молодежи устойчива и связана с «привязанностью к месту» (Симакова и др., 2025: 39), однако социальное самоопределение современной, в том числе карельской, молодежи формируется в этот уникальный переходный период. Традиционные методики изучения ее социального портрета часто не учитывают пространственный контекст, концентрируя внимание на ценностях и поведенческих паттернах. Исследование социального портрета молодежи Карелии восполняет пробел в данных о том, как ее ценности, проблемы и социальная активность влияют на развитие северного геополитического фронта. Молодежь выступает индикатором и агентом трансформаций. Изучение ее социального портрета позволяет ответить на стратегические вопросы: как карельская молодежь определяют свою национальную, гражданскую и региональную идентичность? Происходит ли «национализация» сознания под влиянием внешней угрозы?

Главный вопрос: готова ли карельская молодежь оставаться в регионе, который может стать зоной повышенного риска или, наоборот, точкой экономического роста и выступить его опорой в новых условиях? Проблемой исследования авторы обозначили отсутствие точного социального портрета молодежи, которое мешает оценке динамики ценностей и эффективности государственной молодежной и информационной политики, а также региональной экономической стратегии. Таким образом, изучение социального портрета молодежи Карелии – насущная задача для обеспечения политической стабильности, экономической безопасности и сохранения человеческого капитала на стратегически важном северо-западном направлении России.

Объектом исследования явилась молодежь Республики Карелия. Предметом исследования – социальный портрет молодежи Республики Карелия в условиях геополитических трансформаций.

Задачи, поставленные авторами: 1) определить ключевые ценности; 2) классифицировать основные проблемы; 3) охарактеризовать жизненные планы и факторы их реализации; 4) описать спектр общественно-политических практик молодежи; 5) раскрыть структуру патриотических установок молодежи.

Методология и методы (Methodology and Methods). Методом исследования выступило анкетирование молодежи (n = 3024). Выборка – квотная, репрезентативна по

критериям места проживания; пола, вида занятости. Основа выборки – данные Карелиястата за 2024 г.

Современная молодежь формирует жизненные стратегии на фоне социально-экономических изменений, что особенно значимо для северных и приграничных территорий, где трансформация внешних условий сочетается с демографическими, трудовыми и инфраструктурными ограничениями. В настоящем исследовании геополитическая трансформация рассматривается, как контекст, в котором проявляются соответствующие изменения, а не как непосредственно измеряемая причинная переменная. Актуализируется вопрос, каким образом молодежь адаптируется к изменяющейся социальной среде, формирует жизненные стратегии, определяет отношение к территории проживания и включается в общественную жизнь.

Теоретической основой исследования выступает подход Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, рассматривающий молодежь как группу, самоопределяющуюся в условиях внешней неопределенности. В этой перспективе ценностные ориентации и жизненные стратегии выступают взаимосвязанными характеристиками: система приоритетов молодежи отражает не только декларируемые представления о желаемом, но и способы адаптации к существующим социальным условиям (Чупров, Зубок, Уильямс, 2003; Чупров, Зубок, Певцова, 2009; Зубок, Чупров, 2019).

Для настоящего исследования данный подход имеет эмпирическое значение, позволяя рассматривать ценности, проблемы, жизненные планы и условия их реализации как взаимосвязанные характеристики положения молодежи. Региональные исследования подтверждают, что социальное самочувствие молодежи связано с материальным положением, профессиональными перспективами, ценностными ориентациями и представлениями о будущем (Ивченков, Сайганова, Шахматова, 2022). При этом сочетание традиционных ценностей семьи и здоровья с ориентацией на материальное благополучие, самостоятельность и самореализацию показывает, что различные ценностные ориентации могут сосуществовать в структуре жизненных стратегий молодежи в зависимости от социального и территориального контекста (Калинникова, Толок, 2024).

Вторым направлением анализа выступает отношение молодежи к территории проживания и связанная с ним готовность к мобильности. Для его интерпретации используется концепция региональной идентичности М. Китинга, в которой принадлежность к региону формируется под воздействием социальных, экономических, политических и культурных условий (Китинг, 2003). В рамках данного подхода регион может одновременно восприниматься как пространство принадлежности и как ресурс реализации жизненных планов. Региональная идентичность при этом не исключает мобильности: человек может сохранять чувство принадлежности к территории одновременно с готовностью временно или постоянно перемещаться ради образования, работы или самореализации. Это позволяет рассматривать миграционные установки не только как показатель желания покинуть регион, но и как элемент жизненной стратегии молодежи. Данный вывод подтверждается исследованиями молодежи приграничных и северных регионов России. Исследование молодых калининградцев показывает, что региональная идентичность может сочетаться с миграционными намерениями, если переезд рассматривается как часть образовательной или профессиональной стратегии (Омельченко, Омельченко, 2022). Исследования молодежи Арктической зоны России также свидетельствуют о региональной специфике миграционных установок и значении территориальной принадлежности для их формирования (Симакова, Хотеева, Степуть, Аверьянов, 2024). При этом северная идентичность, выражающаяся в эмоциональной привязанности к территории и ощущении принадлежности к сообществу северян, может выступать фактором сдерживания миграционных установок. Таким образом, при анализе молодежи Республики Карелия важно различать привязанность к региону,

намерение остаться и готовность к мобильности. Их сочетание может отражать не противоречие, а разные способы построения жизненной стратегии.

Третьим направлением анализа является общественная и гражданская активность молодежи. Ее включение в социальный портрет позволяет сопоставить ценностные установки с практиками участия. Исследования показывают, что наличие гражданских ценностей само по себе не означает готовности к участию в общественной жизни; существенное значение имеют также гражданские знания, доверие к институтам и воспринимаемые возможности влияния (Schulz, 2024). Поэтому в настоящем исследовании общественная и политическая активность рассматривается как самостоятельная характеристика молодежи наряду с ценностями и жизненными стратегиями.

На основании рассмотренных подходов социальный портрет молодежи Республики Карелия в настоящем исследовании рассматривается через четыре взаимосвязанных блока характеристик:

- ценностные ориентации и социальное самочувствие;
- воспринимаемые проблемы, жизненные планы и условия их реализации;
- территориальная принадлежность и миграционные установки;
- общественная, политическая и гражданская активность.

Также одной из опорных точек исследования стали результаты ежегодного мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи, проводимого Институтом изучения детства, семьи и воспитания, показавшие, что родители и педагоги разделяют традиционные ценности, но не передают эти ценности своим детям и ученикам. (Ежегодный мониторинг ценностных ориентаций современной молодежи. 2022 год, 2022: 24; Мониторинг ценностных ориентаций детей и молодежи, 2025). По мнению В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз, механизм воспроизводства ценностных ориентаций замещается адаптацией к текущим изменениям – сохранением прежней системы ценностей и отчуждением от «новой» (Гаврилюк, Трикоз, 2000). Мониторинги Института воспитания свидетельствуют о приоритете индивидуального и материального, при пассивном патриотическом конформизме. Как отмечают Гаврилюк и Трикоз, ценности, «спущенные сверху», воспринимаются молодёжью как абстракция и не ведут к немедленной смене социокультурных моделей.

При анализе общероссийских данных о молодёжи необходимо учитывать региональную специфику, особенно в приграничных регионах, таких как Карелия, с особым геополитическим влиянием.

Под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона № 489-ФЗ от 30.12.2020), имеющих гражданство Российской Федерации¹. Однако, для опроса нами привлекалась молодежь от 16 лет, что обусловлено критерием зрелости. Социальный портрет понимается как совокупность социально-демографических, ценностных и поведенческих характеристик группы (Меньшикова, 2006).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Ценности и социальное самочувствие.* Представляя результаты эмпирического исследования, обратимся, прежде всего к рейтингу ценностей карельской молодежи. В «Топ-5» оказались семейное счастье (безусловно лидирующая ценность), здоровье, материальная обеспеченность, богатство; верные друзья, любовь (Рисунок 1). Данный набор приоритетов выступает базовым условием субъективного благополучия и минимизации социальных рисков. Наименее значимы: власть, слава, «возможность приносить пользу другим». Это указывает

¹ О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон №489-ФЗ от 30.12.2020 // КонсультантПлюс. URL: <https://clcl.li/PkALv> (дата обращения: 19.01.2026).

на прагматизм, обусловленный невысоким уровнем жизни. Данный результат согласуется с положениями Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова о том, что в обществе риска происходит смещение ценностей с инновационных к адаптивным. Низкие позиции данных ценностей указывают на слабую выраженность в молодёжной среде ориентаций на публичное признание, социальное лидерство и альтруистическую самореализацию. Доминирование материальной обеспеченности и здоровья над «возможностью приносить пользу другим» отражает не столько эгоизм молодежи, сколько ее вынужденную реакцию на нестабильность, где базовые ценности (выживание) подавляют ценности самоактуализации (смысложизненные).

Выявленная иерархия ценностей согласуется с общероссийскими трендами в динамике ценностных ориентаций молодёжи, характеризующиеся устойчивым доминированием частных ценностей над публичными. В контексте Карелии данная закономерность может быть дополнительно обусловлена спецификой социально-экономического развития территории, включая ограниченные возможности для карьерной и общественной самореализации.

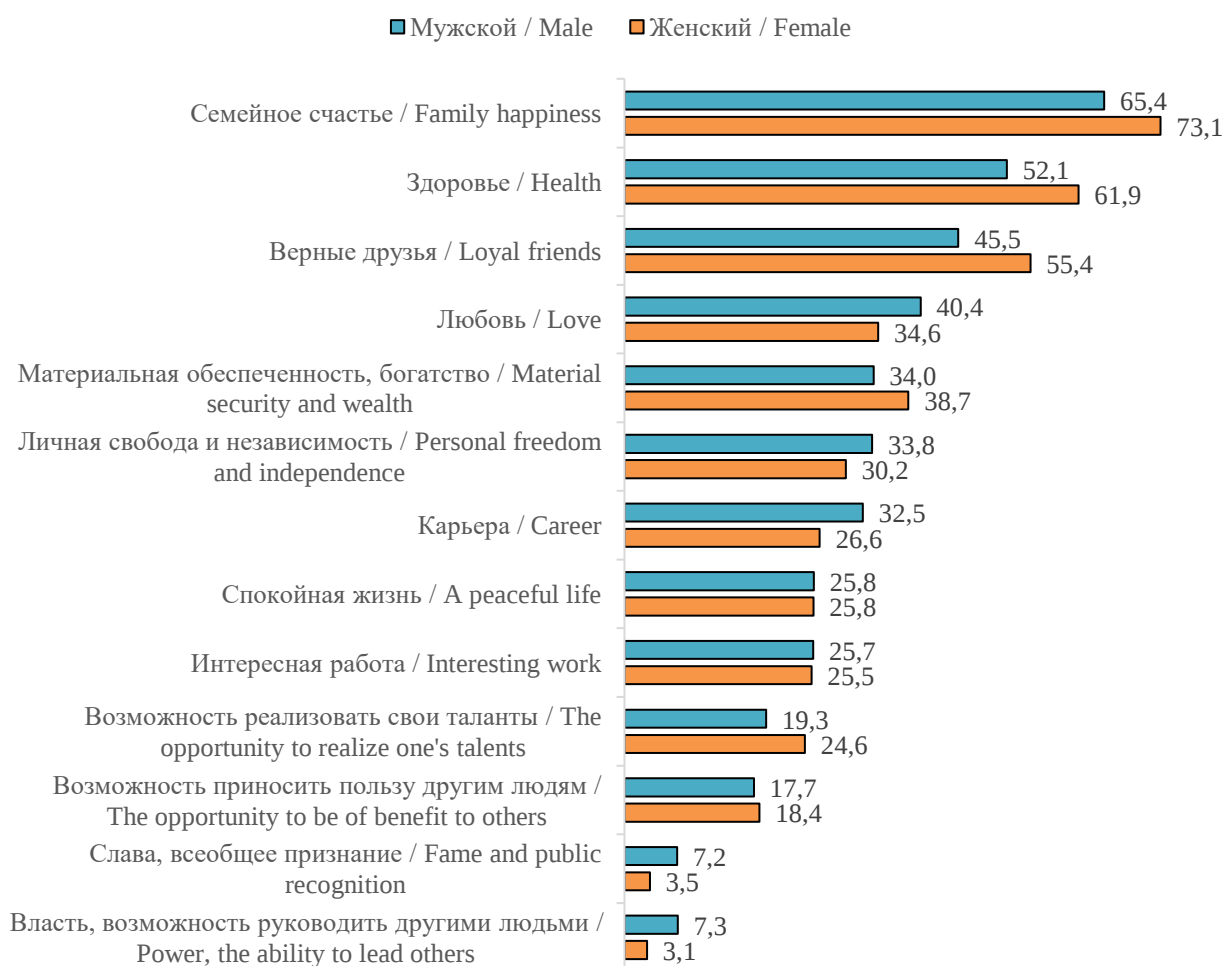

Рисунок 1. Наиболее важные ценности карельской молодежи в зависимости от пола, %

Figure 1. Most important values of Karelian youth by gender, %

Проблемы. Наиболее остро стоящие сегодня перед молодежью Карелии проблемы: невозможность купить жильё (острее всего у 23-29 лет – 87,3%), безработица (особенно в районах), негативное отношение к здоровью, мало возможностей для саморазвития (Таблица 1.).

Таблица 1

Проблемы, наиболее остро стоящие перед карельской молодежью
в зависимости от возраста респондентов, %

Table 1

Most acute problems faced by Karelian youth by age group, %

Вариант ответа / Possible answer	Возраст респондентов / Age of respondents			
	16-17	18-22	23-29	30-35
Невозможность приобрести собственное жильё / Inability to buy your own home	50,8	75,6	87,3	80,4
Негативное отношение к собственному здоровью / Negative attitude towards your own health	42,3	34,5	24,5	26,0
Мало возможностей для саморазвития / Few opportunities for self-development	40,6	29,7	33,9	27,1
Безработица / Unemployment	39,3	41,2	40,5	44,0
Недоступность качественного образования / Inaccessibility of quality education	33,5	21,0	20,1	27,1
Недостаток мест культурного досуга / Lack of places of cultural leisure	24,9	23,4	33,0	30,6
Пренебрежение социальными нормами и ценностями / Disregard for social norms and values	22,9	27,5	27,1	33,4
Участие в общественно опасных мероприятиях / Participation in socially dangerous events	13,6	9,4	6,6	7,1
Другое / Another	2,7	1,5	2,2	2,7

Пик жилищной проблемы в группе 23-29 летних объясняется тем, что именно в этом возрасте у большинства формируются устойчивые партнёрские отношения, появляются планы на создание семьи и рождение детей, – а значит, потребность в собственном жилье становится критической.

Безработица как социальная проблема носит системный характер: она актуальна и для тех, кто только выходит на рынок труда, и для более опытных молодых специалистов. Такая ситуация отражает структурные ограничения регионального рынка труда – дефицит подходящих вакансий, разрыв между квалификацией и требованиями работодателей, а также территориальную неравномерность распределения рабочих мест.

Ограниченные возможности для саморазвития отражают дефицит ресурсов для построения желаемой индивидуальной траектории. Пик в группе 16–17 лет говорит о том, что старшеклассники ощущают нехватку площадок для освоения социальных ролей и приобретения практического опыта.

Карьера. При оценке собственных возможностей респонденты опираются преимущественно на личные качества (60%) и поддержку близких (54%), однако основными препятствиями для трудоустройства и самореализации называют дефицит информации о вакансиях и возрастную дискриминацию. Наиболее перспективными сферами для работы молодежи в Карелии сами респонденты назвали ИТ-сферу и сферу цифровых технологий,

строительство, сферу здравоохранения и медицину. Однако при поиске работы молодежь часто сталкивается с требованиями к опыту работы, а их зарплатные ожидания более высоки по сравнению с предложениями на рынке труда. Более 74% респондентов в той или иной степени удовлетворены качеством образования. При этом 77% согласны, что для успеха нужны полезные знакомства.

Миграция. Одним из наиболее острых вопросов в Карелии являются миграционные настроения молодежи. В этой связи мы задавали вопрос о планах относительно переезда в другой регион в ближайшие 3 года (Рисунок 2).

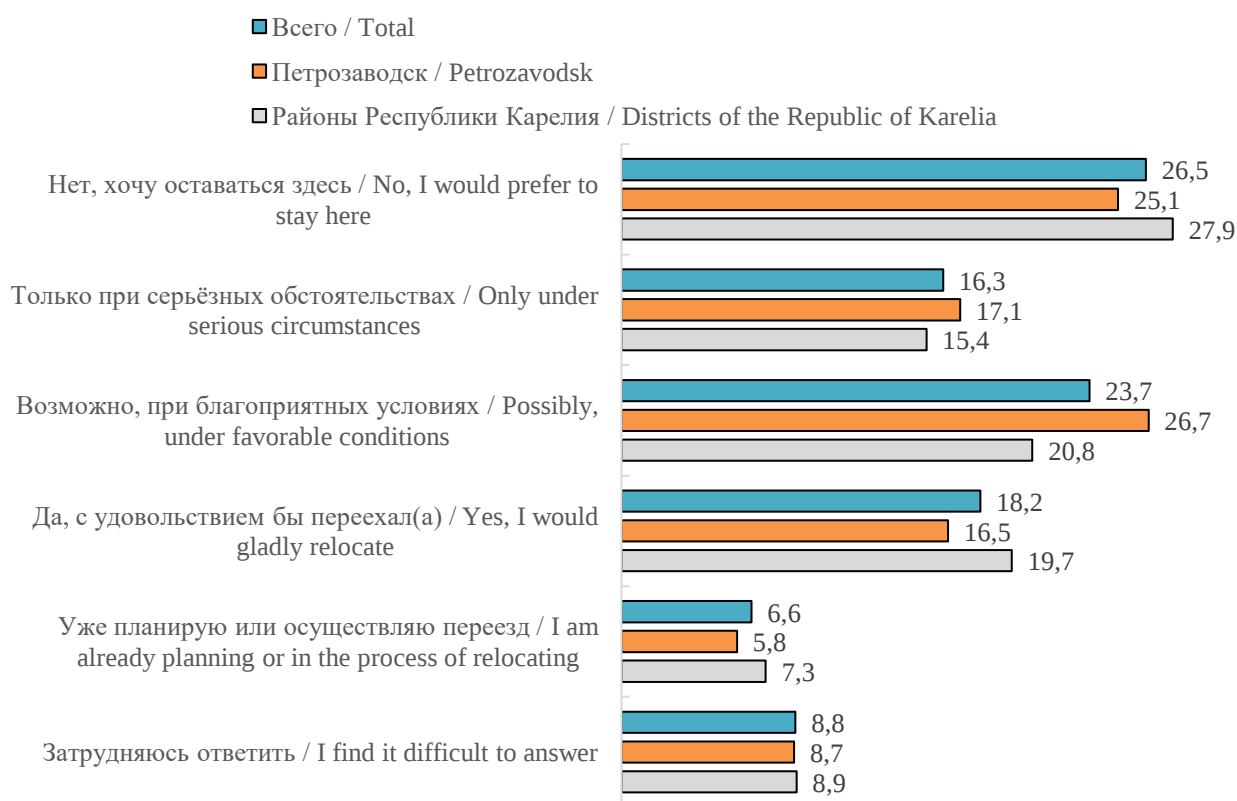

Рисунок 2. Наличие планов, связанных с переездом в другой регион в ближайшие три года в зависимости от территории, в %
Figure 2. Percentage of people with plans to move to another region within the next three years, by region

Большинство хочет остаться в Карелии, особенно представители более старшего возраста (42,6% 30-35 лет). У 16-17-летних миграционные ожидания выше (планы на учёбу в столицах). При благоприятных условиях (найденная работа) переезд возможен для 28,4% 18-22 лет. Сдерживающий фактор – семья и занятость. Можно было бы предположить, что геополитическая нестабильность (вступление Финляндии в НАТО) могла бы усиливать миграцию, но в полученных данных она не выявлена, и мы видим «укорененность».

Семья и семейные ценности. Семья в структуре социального портрета выступает не отдельной ценностью, а одним из механизмов территориальной укорененности: она одновременно задаёт значимую жизненную перспективу и ограничивает мобильность.

Подавляющее большинство молодых людей (83%) считают, что у каждого человека должна быть семья, и не согласны с утверждением о том, что семья мешает карьерному росту (73%). Более 90% респондентов считают, что в семье все должно строиться на доверии. Результаты опроса демонстрируют относительно невысокую степень признания

необязательности официальной регистрации брака в молодёжной среде: лишь 12,4 % респондентов полностью согласны с тем, что регистрация брака сегодня не является обязательной. Две трети опрошенных придерживаются позиции, согласно которой каждый человек в той или иной мере ориентирован на создание семьи. В иерархии семейных ценностей лидирующие позиции занимают любовь, единство, взаимовыручка и эмоциональный комфорт.

Гражданские установки и общественная активность. Полученные данные показывают расхождение между ценностным и поведенческим уровнями гражданской включенности. Абсолютное большинство респондентов считают или скорее считают себя патриотами. Содержательно патриотизм выражается в: любви к Родине (69,3%), гордости за достижения (50%), готовности защищать (39%). С возрастом растёт понимание патриотизма как исполнения обязанностей гражданина (с 30,5% у 16-17-летних до 48,1% у 30-35-летних) (Таблица 2).

Таблица 2

Представления о патриотизме среди карельской молодежи в зависимости от возраста, %

Table 2

Perceptions of patriotism among Karelian youth, by age, %

Вариант ответа / Possible answer	Возраст респондентов / Age of respondents			
	16-17	18-22	23-29	30-35
Любовь к Родине / Love for the country	71,4	68,6	70,2	67,0
Гордость за достижения страны / Pride in the country's achievements	49,4	50,1	48,1	51,7
Готовность защищать Родину / Fulfillment of the duties of a citizen, compliance with the laws of the state	48,1	37,3	33,9	33,4
Исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства /	30,5	35,8	45,7	48,1
Вера в великое будущее страны / Belief in the great future of the country	28,6	27,9	27,1	23,5
Знание культуры страны / Knowledge of the country's culture	28,2	28,9	37,6	32,5
Активная борьба с угрозами, которые разрушают страну изнутри / Actively fighting threats that destroy the country from the inside	16,9	19,4	14,0	10,6
Ностальгия вдали от Родины / Nostalgia away from the motherland	14,4	13,5	8,1	7,3
Затрудняюсь ответить /	9,3	6,3	6,1	7,3
Другое / Another	1,7	1,1	1,1	2,1

Несмотря на высокую распространенность патриотической самоидентификации, практическое участие молодежи в общественной деятельности остается ограниченным: около половины респондентов участвуют редко или не участвуют вовсе. Волонтерская деятельность не относится к приоритетным видам активности среди молодежи Республики Карелия: 30 % респондентов не принимали участия в волонтерстве и не планируют в нём участвовать; ещё треть опрошенных вовлечены в волонтерскую деятельность эпизодически.

Это позволяет предположить, что позитивное отношение к стране и гражданская самоидентификация сами по себе не обеспечивают включения в локальные практики

участия. Полученный результат согласуется с исследованиями, разграничивающими гражданские установки и практическое участие молодежи в общественной деятельности.

Каждый третий считает, что молодежь не влияет на политику. Интерес к политике минимален, молодежь сознательно ограничивает потребление политических новостей из-за недоверия и негативного фона.

Наибольшую общественную активность проявляет «старшая» молодежь 30-35 лет. При этом большинство предпочитает дистанцироваться от решения общественных проблем, что подтверждается тем, что 69,2 % опрошенных не обращались в местную администрацию при их возникновении.

Низкая общественная активность и дистанцирование от решения проблем на местном уровне могут быть интерпретированы в рамках подхода Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова как проявление механизма самосохранения в условиях риска. Молодежь избегает публичных практик, где не видит гарантированного результата, предпочитая «горизонтальные» сети общения (друзья, семья) вертикальным институциональным структурам. Это подтверждается и данными фокус-групп, где респонденты отмечали недоверие к формальным политическим процедурам.

Дополнительно проведенный кластерный анализ позволил конкретизировать эти выводы. На основе иерархической кластеризации (метод Уорда) по критерию общественного участия выделены пять групп, которые мы условно обозначили как «Патриоты», «Активные общественники», «Избегающие», «Неопределившиеся» и «Созерцатели». В рамках данной статьи особый интерес представляет кластер «Избегающие» (20,8% выборки, 629 человек). Это преимущественно молодежь до 23 лет, обучающаяся, проживающая с родителями. Для этого кластера характерен не просто низкий, а демонстративно нулевой уровень участия в любых формах общественной деятельности: 50,9% никогда не участвовали в волонтерстве и не планируют этого (при среднем по выборке 30,3%), а доля тех, кто считает себя патриотами, здесь минимальна и сочетается с размытым пониманием патриотизма.

При этом 69,4% представителей этого кластера никогда не обращались в местную администрацию, что значительно выше среднего по выборке. Именно в этой группе выше доля жителей Петрозаводска и несколько выше самооценка материального положения в связи с наличием, в силу возраста, родительской поддержки. Это позволяет интерпретировать кластер «Избегающих» не как следствие социальной депривации, а как результат сформировавшейся модели социального самоисключения – латентную группу риска, которая при утрате опоры на родителей может резко дезадаптироваться.

Остальные четыре кластера демонстрируют более дифференцированную картину. Кластеры № 1 («Патриоты») и № 2 («Активные общественники») отличаются высоким уровнем патриотизма и активным участием, причём именно второй является главным «мотором» гражданской активности. Кластер № 4 («Неопределившиеся») – потенциальный ресурс: здесь много как разочаровавшихся, так и планирующих начать участвовать в общественной жизни. Кластер № 5 («Созерцатели») близок к «Избегающим» по пассивности, но с более определённой патриотической позицией.

Территориальные различия. Петрозаводск представлен мобильной, студенческой молодежью, ценящей самореализацию и карьеру; районы – оседлой семейной, ориентированной на безопасность и стабильность. Миграция в столице воспринимается как этап развития, в районах – как вынужденный шаг, сдерживаемый семьёй и корнями. Адаптация: в Петрозаводске – гибкий реализм, в районах – ригидный пессимизм. Эта дифференциация соответствует типологии М. Китинга: столичная молодежь – «современные регионалисты», районная – «региональные традиционалисты». Кластер «Избегающие» в значительной степени представлен петрозаводчанами (54,7%), однако территориальный разрез проявляется не в доле пассивных, а в характере их миграционных настроений.

В столице даже при нулевой общественной активности миграция остаётся инструментом шагом (учёба, карьера); в районах та же пассивность усугубляется безысходностью – отток воспринимается как единственный выход, и в случае экономических трудностей семья перестаёт быть надёжным сдерживающим фактором. Таким образом, отсутствие гражданской активности везде снижает социальный капитал, но в районах последствия критичнее: провоцируется безвозвратная потеря молодежи на периферии, что создаёт прямой риск для геополитической устойчивости приграничья.

Заключение (Conclusions). Социальный портрет карельской молодежи внутренне дифференцирован по территориальному и кластерному признакам. Устойчивая укоренённость, адаптивный прагматизм и семейная ориентация сочетаются с системным пессимизмом и разрывом между столицей и районами (гибкий реализм и ригидное принятие). Эти черты подтверждают модель Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова отражающую доминирование адаптивных ценностей в обществе риска, а также дилемму М. Китинга о преобладании «региональных традиционалистов» над «современными регионалистами». Особую тревогу вызывает кластер «Избегающие» (каждый пятый) – латентная группа риска, чья пассивность при утрате родительской опоры может перерасти в дезадаптацию и отток. В условиях геополитической трансформации Северной Евразии, когда Карелия стала зоной прямого соприкосновения с НАТО, сохранение человеческого капитала становится стратегическим приоритетом. Молодёжь пока не стала ресурсом трансформации макрорегиона: преобладает традиционалистская идентичность с сильным аффективным компонентом, но слабой инструментальной готовностью к действию. Если текущие тенденции сохранятся, северо-западные рубежи России могут потерять устойчивость, что требует пересмотра молодёжной политики – с акцентом на вовлечение «группы риска» и создание реальных социальных лифтов в районах.

Список литературы

Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 104-108. URL: <https://belbsi.by/library/dinamika-cennostnyh-orientacii-v-period-socialnoj-transformacii/?ysclid=mkclcxhg9z873594884> (дата обращения: 19.01.2026).

Ежегодный мониторинг ценностных ориентаций современной молодежи. 2022 год // Институт воспитания. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/1d6/mmszf6z2737imxwxgg32297kfqu94gz8.pdf> (дата обращения: 19.01.2026).

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 164-186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614. EDN: SBTVHF.

Ивченков С. Г., Сайганова Е. В., Шахматова Н. В. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 51-59. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59. EDN: WMHVKI.

Калинникова М. В., Толок Е. С. Ценностные ориентации регионального студенчества: социологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 124-131. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-2-124-131. EDN: PUJEU.

Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6(40). С. 67-116.

Меньшикова О. И. Высшее образование как элемент формирования социально-трудового потенциала // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 65-73. EDN: JVIDAX.

Мониторинг ценностных ориентаций детей и молодежи // Институт воспитания, 2025. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/f49/rtgj08mg2rdakpolos53kv631m8ztas5.pdf> (дата обращения: 25.01.2026).

Мониторинг ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения // Институт воспитания, 2023. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/225/92v94a62ylydo1fr8ldrxi7xglsayn5p.pdf> (дата обращения: 19.01.2026).

Мотивационные драйверы миграции населения (на примере молодежи Арктической зоны России) / Степуть И. С., Аверьянов А. О., Хотеева Е. А., Симакова А. В., Шаббаева С. В. // Регион: экономика и социология. 2024. № 3. С. 98-125. DOI: 10.15372/REG20240305. EDN: AKRTJM.

Омельченко Д. А., Омельченко Е. Л. В поисках дома. Региональная идентичность молодых калининградцев: жизненные стратегии и миграционные намерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 309-332. DOI: 10.14515/monitoring.2022.6.2317. EDN: XZDGTM.

Потемкин В. К. Молодежь в системе современных общественных отношений // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 2. С. 270-276.

Региональный аспект миграционных установок молодёжи в российской Арктике / Симакова А. В., Хотеева Е. А., Степуть И. С., Аверьянов А. О. // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 1. С. 136-152. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152. EDN: CQTIQX.

Симакова А. В., Аверьянов А. О., Степуть И. С., Хотеева Е. А. Северная идентичность как фактор сдерживания миграционных установок молодежи Арктической зоны России // Социологический журнал. 2025. №31(1). С. 25-46. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.2. EDN: JUONVY.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. Москва: ОАО «ТИД «Русское слово – РС», 2009.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Москва: Наука, 2003. ISBN: 5-02-006294-4. EDN: YABOOB.

Щербакова В. П. Трансформация ценностных ориентаций молодежи как показатель ее социальной адаптации // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 220-230. EDN: RCRYZJ.

Schulz W. Young people's trust in institutions, civic knowledge and their dispositions toward civic engagement // Large-scale Assessments in Education. 2024. Vol. 12. Article 23. DOI: 10.1186/s40536-024-00210-1. EDN: YVCYOH.

References

Gavrilyuk, V. V., Trikoz, N. A. (2000), "Dynamics of value orientations in the period of social transformation (generational approach)", *Sociological Research*, (12), 104-108, [Online], available at: <https://belbsi.by/library/dinamika-cennostnyh-orientacii-v-period-socialnoj-transformacii/?ysclid=mklcjxhg9z873594884> (Accessed 19 January 2026). (In Russian)

"Annual monitoring of the value orientations of modern youth" (2022), *Institute of Education*. [Online], available at: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/1d6/mmszf6z2737imxwxgg32297kfqu94gz8.pdf> (Accessed 19 January 2026). (In Russian)

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2019), "Self-regulation of meaningful values in the cultural space of youth", *Vestnik Instituta sotsiologii*, 10(4), 164-186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614, EDN: SBTVHF. (In Russian)

Ivchenkov, S. G., Sayganova, E. V. and Shakhmatova, N. V. (2022), "Dynamics of social well-being of Saratov youth: employment, values and concerns", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 22 (1), 51-59, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59, EDN: WMHVKI. (In Russian)

Kalinnikova, M. V. and Tolok, E. S. (2024), "Value orientations of regional students: a sociological analysis", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 24 (2), 124-131, DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-2-124-131, EDN: PUJEVU. (In Russian)

Keating, M. (2003), "The New Regionalism in Western Europe", *Logos*, (6(40)), 67-116. (In Russian)

Menshikova, O. I. (2006), "Higher education as an element of the formation of social and labour potential", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, (4), 65-73, EDN: JVIDAX. (In Russian)

“Monitoring the value orientations of children and youth” (2025), *Institute of Education*, [Online], available at:
<https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/f49/rtgj08mg2rdakpolos53kv631m8ztas5.pdf>
(Accessed 25 January 2026). (In Russian)

“Monitoring of youth's value orientations: results, conclusions, suggestions” (2023), *Institute of Education*, [Online], available at:
<https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/225/92v94a62ylydo1fr8ldrx17xg1sayn5p.pdf>
(Accessed 19 January 2026). (In Russian)

Stepus, I. S., Averyanov, A. O., Khoteeva, E. A., Simakova, A. V. and Shabaeva, S. V. (2024), “Motivational drivers of population migration (the case of youth in the Arctic zone of Russia)”, *Region: ekonomika i sotsiologiya*, (3), 98-125, DOI: 10.15372/REG20240305, EDN: AKRTJM. (In Russian)

Omelchenko, D. A. and Omelchenko, E. L. (2022), “In search of home. Regional identity of young people in Kaliningrad: life strategies and migration intentions”, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, (6), 309-332, DOI: 10.14515/monitoring.2022.6.2317, EDN: XZDGTM. (In Russian)

Potyomkin, V. K. (2018), “Youth in the system of modern social relations”, *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, (2), 270-276. (In Russian)

Simakova, A. V., Khoteeva, E. A., Stepus, I. S. and Averyanov, A. O. (2024), “Regional aspect of migration attitudes among youth in the Russian Arctic”, *Narodonaselenie*, 27 (1), 136-152, DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-136-152, EDN: CQTIQX. (In Russian)

Simakova, A. V., Averyanov, A. O., Stepus, I. S., Khoteeva, E. A. (2025), “Northern Identity as a Factor of Restraining Youth Migration: Attitudes in the Russian Arctic Zone”, *Sociological Journal*, 31 (1), 25-46, DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.2, EDN: JUONVY. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Pevtsova, E. A. (2009), *Molodezh i krizis: dialektika neopredelennosti i opredelennosti v sotsialnom razvitii* [Youth and crisis: the dialectic of uncertainty and certainty in social development], JSC “TID “Russian word – RS”, Moscow, Russia. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Williams, K. (2003), *Molodezh v obshchestve riska* [Youth in a society at risk], Science, Moscow, Russia. (In Russian)

Scherbakova, V. P. (2013), “Transformation of youth's value orientations as an indicator of their social adaptation”, *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, (3-1), 220-230, EDN: RCRYZJ. (In Russian)

Schulz, W. (2024), “Young people's trust in institutions, civic knowledge and their dispositions toward civic engagement”, *Large-scale Assessments in Education*, 12, 23, DOI: 10.1186/s40536-024-00210-1, EDN: YVCYOH.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2026 г. Поступила после доработки 25 августа 2026 г. Принята к печати 10 сентября 2026 г.

Received 24 June 2026. Revised 25 August 2026. Accepted 10 September 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Петровская Юлия Александровна, заведующий кафедрой политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент, Петрозаводск, Россия.

Yuliya A. Petrovskaya, Head of the Department of Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University; Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk, Russia.

Федосеева Ольга Владимировна, доцент кафедры политических и социальных наук, заведующий лабораторией социологических исследований, Петрозаводского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент, Петрозаводск, Россия.

Olga V. Fedoseeva, Associate Professor at the Department of Political and Social Sciences, Head of the Sociological Research Laboratory, Petrozavodsk State University; Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk, Russia.

Фадеева Наталья Леонидовна, старший преподаватель кафедры политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Natalya L. Fadeeva, Senior Lecturer at the Department of Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Сачук Денис Игоревич, старший преподаватель кафедры политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия.

Denis I. Sachuk, Senior Lecturer at the Department of Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Андреева Наталья Олеговна, социолог лаборатории социологических исследований Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, Россия.

Natalya O. Andreeva, Sociologist at the Sociological Research Laboratory, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.